

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МИКРО- И МАКРОСОЦИОЛОГИИ

Социологические закономерности не имеют аксиоматической силы и зависят от широкого культурного контекста, изменяясь от одного общества к другому, от направления к направлению.

Любая культурная система, совпадающая или не совпадающая с конкретными государственными или территориальными образованиями, обладает своими неповторимыми чертами. Социальные науки, будучи зависимыми от данного общества, также несут на себе отпечаток этого культурного своеобразия и могут быть эффективными лишь при его максимальном учете.

Как известно, они имеют глубокое основание в социальной философии, которая до нашего времени являлась наряду с онтологией и гносеологией, составной частью целостных философских систем и была попыткой отразить, хотя бы в самой общей форме, существенные черты человеческих обществ. Разумеется, социальная философия не могла обойти вопроса о взаимоотношении индивидуального и коммунитарного начал в общественной жизни. В этом смысле ее эволюция каким-то образом моделировала эволюцию известных форм социальной организации в рамках всего человечества, будучи его «самопознанием».

В результате анализа западных и восточных стран было выявлено следующее.

Индивидуалистические общества отличаются от коммунитарных прежде всего тем, что в них социальные нормы отражают индивидуальную адаптацию к существующей системе. Предполагается, что речь идет о рыночной системе, понимаемой в самом широком смысле, т.е. такой, в которой обмен не ограничен социокультурными нормами, этническими или родственными узами. Основополагающей ценностью в таком случае выступает индивидуальная свобода, ограничиваемая лишь законодательно, путем издания государством формальных норм. Свобода распадается на целый веер ценностей, в зависимости от того, применительно к какой сфере общественной жизни она относится. Социальный порядок в таком случае основывается на предпосылках индивидуальной целесообразности. В нем преобладает максимизирующая стратегия поведения, ориентирующая субъекта на получение прибыли, идет ли речь о материальных или духовных ценностях. Общественные изменения представляют собой процесс дифференциации и кристаллизации в основных институциональных сферах. В итоге дифференциация увеличивает автономию человека и зрелость общества вместе с их способностью максимизировать контроль над природой.

В коммунитарном обществе, наоборот, необходимость совместного выживания вызывает появление норм коллективной адаптации. В таких условиях основной ценностью является надежность и, как правило, преобладает оптимизирующая стратегия поведения. Большое значение приобретает сельское хозяйство, препятствующее индустриальному развитию. Индивид действует, ориентируясь на многочисленные неформальные нормы, санкции за нарушение которых, однако, серьезны и неотвратимы. Основным аспектом дифференциации становится иерархичность и кастовость, которые не способствуют восходящему, стадийному развитию. Изменения возможны только в рамках целостной социокультурной системы, а потому характеризуются постепенностью и отсутствием прорывов в отдельных сферах человеческой деятельности.

Следует заметить, что не все так однозначно, как показано выше. В индивидуалистических обществах, появившихся как ответвление от общей линии развития человечества, всегда были сильные тенденции к коммунитаризму. Так, в истории Запада не раз возникали социальные системы, в которых коллективное ставилось выше индивидуального. Соответственно и социальный порядок приобретал коммунитарный характер, порождая тот или иной вид тоталитарного государства. В этом случае или религиозное, или национальное, или классовое доминировали над личностью, ограничивая ее свободу. Но всякий раз политический режим, основывающийся на коммунитаризме, вынужден был измениться в сторону плюрализма, вследствие крупных социальных потрясений.

Таким образом, жесткое противопоставление индивидуалистического Запада и коммунитарного Востока весьма условно. Однако оно наводит на мысль, что двойственная природа человеческого существования присуща любому социальному порядку. В каждом обществе происходит взаимоадаптация этих двух начал, а конкретные условия и потребности развития определяют примат того или иного способа социальной организации.

Дихотомия индивидуализм—коммунитаризм отчетливо проявляется в наличии двух почти одновременно возникших традиций социального познания — атомистической и органистической.

Первая восходит к взглядам Левкиппа и Демокрита и получила свое наиболее полное развитие у Лейбница в его учении о монадах как множестве замкнутых в себе специфических субстанций бытия. Общество, в соответствии с ними, не более чем сумма составляющих его индивидов, а социальный порядок обеспечивается договором как результатом межиндивидуальных взаимодействий. С этим порядком тесно связаны идеи свободы, равенства, контракта, в рамках которых возможен социальный обмен, хотя в "естественном состоянии" человек человеку волк (Гоббс). Ньютоновская механика породила представление о том, что если проявить заботу о частях, то целое само позаботится о себе. Отсюда установка классического либерализма — фиксация внимания на частных социальных процессах, поведении личности, ее внутреннем мире, мотивации и т.д. Характерно также ограничение действия принципа детерминизма в обществе логической сферой и умаление значения действия объективных законов в пользу свободной воли.

Вторая традиция идет от Платона и Аристотеля. В ней предполагается, что общество это прежде всего органическое целое, являющееся продуктом истории и структурированное на определенным образом взаимосвязанные и взаимозависимые части, к которым однако не сводится полностью. Индивид реализует себя в зависимости от места, занимаемого им в обществе, и от его участия в общем социальном процессе. Если сообщество хорошо организовано, то его члены обладают сильным чувством принадлежности к нему. При плохой организации люди начинают испытывать отчуждение. В противоположность первому подходу, здесь речь идет не о договоре и контракте, а о консенсусе. Субъектом деятельности, как правило, является социальная общность, т.к. предполагается, что индивид полностью зависит от общества, в которое он включен. Характерные черты этого подхода — холизм, взаимозависимость, утверждение объективно присутствующих обществу, с необходимостью проявляющихся, устойчивых закономерностей, детерминирующих любое социальное событие.

Именно возрождение органистической традиции в начале XIX в. послужило отправной точкой для новой социальной науки — социологии, заимствовавшей и традиции решения вопроса социального порядка. Прежде всего это сказалось в господстве теоретических концепций, с приоритетом анализа "коллективного" поведения. Отсюда происходит макросоциология, фиксирующая внимание на типических образцах поведения, дающих ключ к пониманию общества в целом и изучающая взаимоотношения между его частями. Макросоциологическое исследование предполагает наличие абстрактных, способных охватить общество в целом, обобщенных образов действительности, в которых определенная контекстуальная свобода сочетается с информационной полнотой, охватывающей широкий класс типичных обстоятельств. Здесь конкретные индивиды и их связи носят подчиненный характер по отношению к частям, в которые они включены. Исследователь подходит к ним с уже готовыми схемами и предположениями, по существу лишь проверяя правильность дедукции.

Развитие социологии в рамках американской системы ценностей, основанной на индивидуализме, породило микроуровень. Теории здесь своим источником имеют индуктивные обобщения, сделанные на основе предположительных суждений (гипотез) в ходе непосредственного исследования социального объекта. В этом случае социолог сталкивается с реальными отношениями индивидов и их поведением, имеющим свои мотивы и стимулы. Что касается теорий макроуровня, то они "нашли дорогу в американскую социологию через труды тех, кто приехал из Европы (Сорокин), тех, кто в Европе учился (Парсонс), или же был так или иначе вдохновлен европейскими учителями (Миллс)" [1, с. 88].

Таким образом, становление микроуровня, его развитие обеспечили автономность социологии по отношению к другим наукам и, прежде всего, к социальной философии. И если последняя решает проблему социального порядка путем акцентирования внимания либо на атомизме, либо на органицизме, то в социологии происходит их совмещение, что и составляет концептуальное ядро ее предмета. Дефиниции же отражают лишь какую-то из его сторон, которую особо желает выделить исследователь или данное научное сообщество, реализуя конкретные идеологические и исследовательские программы. Следовательно, макро- и микросоциология имеют один предмет, они различаются только подходами, освещающими разные его аспекты. Подход с точки зрения "от целого к частям" объясняет индивидуальное поведение как продукт общественного целого. Он исходит от макроустановки исследователя. Этот органицизм уравнивается обратным движением исследовательской мысли — от индивидов к частям общества и, затем, к обществу как целому. В соединении двух направлений и образуется собственно социологический подход. Именно указанное обстоятельство конституирует социологию в качестве самостоятельной науки и служит основанием для построения модели ее предмета. Социологическое образуется тогда и только тогда, когда микроуровень, сфера индивидуального рассматривается в тесной связи с макроуровнем, тем или иным пониманием общественного целого, во взаимодействии с такими явлениями, истолкование которых зависит от истолкования всего целостного социального организма, всей системы общественных отношений.

Исходя из сказанного выше, можно утверждать, что понимание предмета своей науки социологом, с учетом двух его сторон, способно само по себе выполнять методологическую и познавательную роль. Ведь требование "научности" часто заключается в том, чтобы ученый вышел на проблемную ситуацию не непосредственно при столкновении с действительностью, но через уже существующие подходы. В итоге возникает опасность того, что социальное будет истолковано или слишком широко или слишком узко. Не может быть всякий раз однозначного понимания проблемы социального порядка и социального действия. Дело в том, что тот или иной вариант ее решения влечет за собой целый комплекс предпосылок, которые могут быть неприемлемы по политическим, идеологическим, культурным и иным соображениям. Дихотомии индивидуализм—коммунитаризм, рационализм—нерационализм выступают в таком случае как разные плоскости измерения социального пространства, подобного координатным осям, определяя возможные виды теорий: рационалистски-индивидуалистские, рационалистски-коммунитаристские, нормативно-индивидуалистские и нормативно-коммунитаристские (5.12). Принятие позиции по отношению к предмету социологии, таким образом, зависит от реакции исследователя на сложившиеся до него традиции социального познания, конкретные задачи, требующие своего разрешения средствами науки и собственное мировоззрение, сформированное в процессе социализации. Однако сознательный учет возможного крена в ту или иную сторону потребует поиск баланса между теорией и эмпирией, макро- и микроуровнями знания, коммунитарным и индивидуальным, нормативным и рациональным и т.д.

Таковы, на мой взгляд, общие условия построения модели предмета социологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смлзер Н.Дж. Социология: влияние извне // Социол. исслед. 1990. N 4